

Воронина Т. М. Качества и «анти-качества» речи : репрезентация в идеографическом словаре / Т. М. Воронина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 46—67. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-46-67.

Voronina, T. M. (2022). Qualities and “Anti-Qualities” of Speech: Representation in Ideographic Dictionary. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 46-67. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-46-67. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-46-67

Качества и «анти-качества» речи: репрезентация в идеографическом словаре

Воронина Татьяна Михайловна

orcid.org/0000-0001-6834-9856
кандидат филологических наук,
доцент кафедры фундаментальной
и прикладной лингвистики
и текстоведения
tmv313@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
проект № 22-18-00352,
<https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

Qualities and “Anti-Qualities” of Speech: Representation in Ideographic Dictionary

Tatyana M. Voronina

orcid.org/0000-0001-6834-9856
PhD in Philology, associate professor,
Department of Fundamental and Applied
Linguistics and Text Science
tmv313@yandex.ru

Ural Federal University
named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-18-00352,
<https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

© Воронина Т. М., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучение речи с коммуникативной точки зрения, а именно ее коммуникативно значимых качеств, реализации функций общения и воздействия, важно прежде всего в культурно-речевом аспекте. Специалистами разработаны критерии хорошей речи и требования к ней (информативность, правильность, точность, логичность, уместность, чистота, доходчивость, богатство, этичность, экспрессивность). Цель данного исследования — проанализировать специфику представлений о качествах речи в наивном языковом сознании. Материал исследования — данные, полученные в процессе работы над проектом «Универсальный словарь-тезаурус русского языка», разрабатываемым в настоящее время специалистами Уральского семантической школы под руководством проф. Л. Г. Бабенко. Используются также материалы других толковых и идеографических словарей. Среди выявленных лексем со значением характеристик речи прежде всего рассмотрены те, которые связаны синонимическими отношениями, то есть отвечают за детализацию, конкретизацию этих характеристик. Кроме того, языковыми средствами маркируется как соблюдение, так и несоблюдение требований к хорошей речи, то есть как ее качества, так и «анти-качества», что говорит о важности этих противоположенных характеристик; поэтому внимание уделяется также антонимическим парам и группам слов.

Ключевые слова:

качества речи; лексика со значением характеристик речи; синонимия; антонимия; идеографический словарь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study of speech from a communicative point of view, namely its communicatively significant qualities, the implementation of the functions of communication and influence, is important primarily in the cultural and speech aspect. Specialists have developed criteria for good speech and requirements for it (informativeness, correctness, accuracy, consistency, relevance, purity, intelligibility, richness, ethics, expressiveness). The purpose of this study is to analyze the specifics of ideas about the qualities of speech in a naive linguistic consciousness. The material of the study is the data obtained in the process of working on the project “Universal Thesaurus of the Russian Language”, which is currently being developed by specialists from the Ural Semantic School under the guidance of prof. L. G. Babenko. Materials from other explanatory and ideographic dictionaries are also used. Among the identified lexemes with the meaning of speech characteristics, first of all, those that are connected by synonymous relations, i.e. are responsible for detailing, concretizing these characteristics. In addition, both compliance and non-compliance with the requirements for good speech, i.e., both its qualities and “anti-qualities”, are marked by linguistic means, which indicates the importance of these opposing characteristics; therefore, attention is also paid to antonymic pairs and groups of words.

Key words:

speech quality; vocabulary with the meaning of speech characteristics; synonymy; antonymy; ideographic dictionary.

Качества и «анти-качества» речи: репрезентация в идеографическом словаре

© Воронина Т. М., 2022

1. Введение = Introduction

Речевая деятельность и средства ее отображения в языке — давний объект теоретических и прикладных исследований в лингвистике. Вопросы семантики, прагматики, классификации лексики, репрезентирующей речь в различных языках, в том числе в русском, рассмотрены в сопоставительном, историческом, лингвокультурологическом, когнитивном, дискурсивном, лингводидактическом аспектах — см., например, статьи, монографические и диссертационные исследования по данной тематике [Антонова, 2003; Виноградова, 2013; Гарибова, 2021; Егорова, 2003; Крылова, 1996; Логический анализ ..., 1994; Потапова, 2008; Старикова, 2017; Шарипова, 2013; Шатуновский, 2016; Язык ..., 2000; Caballero et al., Parshutina et al., 2018; Xia et al., 2019 и мн. др.]. При этом, как отмечают исследователи, «в науке уже сложилась традиция многоаспектного рассмотрения речевого процесса и выделения в нем трех аспектов: акустического (звукового), информационного и коммуникативного» [Антонова, 2003, с. 148].

Изучение речи с коммуникативной точки зрения, а именно ее коммуникативно значимых качеств, реализации функций общения и воздействия, важно прежде всего для теории и практики культуры речи. Выработаны критерии хорошей речи и требования к ней — в трудах таких известных специалистов, как Б. Н. Головин [Головин, 1980], О. Б. Сиротинина [Хорошая речь ..., 2001] и мн. др. В соответствии с определением, данным в словаре «Эффективное речевое общение», коммуникативные качества речи — это «такие свойства речи, которые, взятые в совокупности, обеспечивают наибольшую эффективность общения применительно к конкретной коммуникативной ситуации» [Сковородников, 2014, с. 227]. Среди основных качеств хорошей речи, как указывает А. П. Сковородников, обычно выделяют следующие: «информативность речи (содержательность и наличие новизны), правильность (соответствие нормам литературного языка), точность (соответствие выражаемому понятию и обозначаемому предмету речи), логичность (соблюдение законов и правил формальной логики), уместность (соответствие коммуникативной ситуации, избранному стилю и жанру), чистота (незасоренность речи диалектными, жаргонными, просторечными словами, стилистически не оправданными иноязычными словами и выражениями, грубыми словами

и высказываниями), доходчивость (ясность, доступность, незатруднительность для понимания), богатство (полнота владения средствами языка на всех его уровнях), этичность (соблюдение норм морали и вежливости, прежде всего — речевого этикета), прагматически оправданная экспрессивность (повышенная степень воздействия речи) [Сквородников, 2014, с. 227].

Анализ языкового материала показывает, что эти требования, обоснованные учеными, находят отражение и в наивном языковом сознании. Так, Ю. В. Егорова совершенно справедливо пишет: «Непосредственно высказанные требования, предъявляемые к оратору, мы находим в пособиях по риторике. Однако представления носителей языка о человеке говорящем не даются нам в рекомендациях, в отличие от “идеальной нормы”, описанной в этих пособиях. Только проанализировав возможности характеристики человека говорящего в естественном языке, мы можем судить о том, насколько значимо для русскоязычного социума, говорит ли человек правду, шутит ли он, злословит или хвалит, хвастается или прибедняется, последовательна ли, интересна ли его речь» [Егорова, 2003, с. 5]. Отметим, что в ее исследовании материалом являются «имена существительные и прилагательные в тех их значениях, которые характеризуют человека в зависимости от его речевой деятельности и способны занимать предикативную позицию в предложениях» [Там же, с. 8]; в качестве еще одного примера исследования именной лексики со значением характеристик человека по его речи, но уже на диалектном материале, приведем представленное в статье [Старикова, 2017]. Преимущественно же подобные исследования сосредоточены на анализе глаголов речевой деятельности. Обозначим далее специфику подхода и материал, используемые в нашей работе.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Идеографические словари являются одним из важнейших источников информации о языковой картине мира: «Тезаурус задает соответствие между единицами мышления — понятиями, концептами — и семантическими единицами языка — значениями слов — и тем самым показывает, как конкретный язык членит информацию о действительном мире» [Кобозева, 2000, с. 126]. При этом значимым оказывается не только сам факт именования языковыми единицами тех или иных фрагментов действительности, но и то, что В. И. Карасиком сформулировано как «понятие номинативной плотности, то есть детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [Карасик, 2002, с. 94]. Поэтому среди множества лексем со значением характеристик речи нас будут прежде всего интересовать те, которые связаны синонимическими отношениями, а значит, отвечают за

детализацию, конкретизацию этих характеристик. Кроме того, языковыми средствами маркируется как соблюдение, так и несоблюдение требований к хорошей речи, то есть как ее качества, так и «анти-качества», что говорит о важности этих противопоставленных характеристик. Поэтому рассмотрим антонимические пары и группы, которые, в свою очередь, связаны с отражением более общих, но четко осознаваемых противопоставлений. Об этом в аспекте значимости комплексного рассмотрения синонимов и антонимов пишет Л. Г. Бабенко: «Единство противоположностей — важнейшая бытийная категория, которая имеет лингвистическое воплощение на разных языковых уровнях, в том числе на лексическом — в единстве синонимов и антонимов, связанных с репрезентацией тождества предметов, процессов, качеств и т. п., которым свойственны внутренняя противоречивость или внешняя противоположность» [Бабенко, 2021а, с. 14]. Еще один важный аспект нашего исследования состоит в том, что в качестве материала привлекаются единицы разных частей речи, так как, в соответствии с концепцией «Универсального словаря-тезауруса русского языка», разработанной Л. Г. Бабенко, на материале поличастеречных классов слов можно выявлять в том числе модификационные особенности вербализации того или иного смысла.

Таким образом, материал исследования — данные, полученные в процессе работы над проектом «Универсальный словарь-тезаурус русского языка», который разрабатывается в настоящее время специалистами Уральской семантической школы под руководством проф. Л. Г. Бабенко. Используются также материалы толковых и идеографических словарей, прежде всего тех, которые подготовлены указанным коллективом исследователей [БТССРР], [БТИССАК]. Об особенностях различных типов словарей Уральской семантической школы и представленных в них типах лексических множеств подробно см. в [Бабенко, 2020].

В качестве методов исследования применялись метод компонентного анализа лексического значения, метод идеографической классификации, методики анализа синонимического ряда и синонимико-антонимического комплекса, разработанные Л. Г. Бабенко.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Синонимические ряды и антонимические оппозиции как средства репрезентации качеств и «анти-качеств» речи

Нами было проанализировано около 3400 лексем (ЛСВ) различной частеречной принадлежности, относящихся к денотативно-идеографической сфере «Речь». Общую структуру данной сферы в соответствии с денотативно-идеографической классификацией, разработанной Л. Г. Бабенко, см. в [Бабенко, 2021б, с. 43].

Из общего количества ЛСВ около 1000 обозначают качества речи и группируются в синонимические ряды и антонимические оппозиции. Следует отметить, что прежде всего материал анализа составили единицы групп «Характеристики речи человека» и «Характеристика человека по особенностям речи», но не исключительно они: во-первых, не рассматривались номинации характеристик речи, которые не связаны прямо с коммуникативными качествами (напр., оппозиции *кричать* — *шептать*, *высокий* — *низкий* (о стиле), *иносказательный* — *буквальный*, *устный* — *письменный*, *вслух* — *про себя* характеризуют речь, но не обозначают коммуникативно значимых качеств); во-вторых, привлекались лексемы других групп, если речевое действие или его содержание сопряжено с какой-либо характеристикой (например, лексемы, входящие в оппозиции *правда* — *ложь*, *договаривать* — *не договаривать* и т. п., относятся к группе «Речевое сообщение», при этом характеризуют речь по признаку информативности).

Оппозитивными отношениями оказываются связанными как отдельные лексемы, так и целые синонимические ряды. В результате анализа выявлено 53 антонимических оппозиции, членами которых могут быть как отдельные слова, так и целые синонимические ряды, и дополнительно еще 33 синонимических ряда слов, называющих характеристики речи. Они сгруппированы в 16 противопоставлений (далее в статье они обозначены (1), (2), ... (16) со сквозной нумерацией при последовательном рассмотрении коммуникативных качеств речи) в соответствии с приведенными выше коммуникативными качествами, представленными в словаре «Эффективное речевое общение» [Сковородников, 2014, с. 227].

1. Информативность. Данное качество и противоположное «анти-качество» репрезентируются несколькими синонимико-антонимическими комплексами и синонимическими рядами.

(1) Профилируется собственно наличие / отсутствие значимой информации:

— признак высказывания, текста (*содержательный*, *информативный* ↔ *бессодержательный*, *беспредметный*, *малоинформативный*, *малосодержательный*, *неинформативный*, *пустой*),

— качество высказывания, текста (*содержательность*, *информативность* ↔ *бессодержательность*, *беспредметность*, *малоинформативность*, *малосодержательность*, *неинформативность*, *пустота*),

— признак речевого действия (*содержательно*, *информативно* ↔ *бессодержательно*, *беспредметно*, *малоинформативно*, *малосодержательно*, *неинформативно*).

В данном случае противопоставление имеет комплементарный характер, хотя формально (если следовать внутренней форме слов) могло бы

показаться, что мы имеем дело со шкалированным признаком: отсутствие содержания — недостаточность содержания — наличие содержания. Однако, как и во многих других подобных случаях, прилагательные *содержательный, информативный*, находящиеся на позитивном «полюсе» шкалы, называют не просто наличие содержания, а наличие глубокого содержания, сдвигаются в сторону обозначения высокой степени проявления признака, ср. *информативный* ‘несущий информацию; насыщенный информацией’ [БТС, с. 397]; *содержательный* ‘1. имеющий *богатое* содержание (3 зн.), с *большим* внутренним смыслом, значением’ [БТС, с. 1229]; тогда как прилагательные *малоинформативный, малосодержательный* сдвигаются в сторону обозначения крайне малой степени проявления признака; таким образом, основанием антонимического противопоставления являются компоненты наличие / отсутствие информации и интенсивность: содержание богатое / содержание отсутствует.

Как видим, отсутствует номинация признака наличия информативности (без компонента интенсивности), так как содержательная речь осознается как соответствующая норме. Точно так же отсутствуют глаголы со значением ‘говорить содержательно’, тогда как «анти-качество» репрезентируется довольно большим числом лексем, которые составляют глагольные синонимические ряды, называющие речь, характеризующую незначимым содержанием:

— речевое действие с акцентированием бессодержательности речи (*болтать*¹, *городить*, *нести*, *плести*, *молотить*, *молоть*, *пороть* (здесь и далее опущены пометы к словам, чтобы избежать нагромождения сокращений в тексте) ‘говорить что-либо бессмысленное, несообразное, не заслуживающее внимания, не соответствующее действительности или не то, что следует’),

— речевое действие с акцентированием бессодержательности и длительности речи (*болтать*², *пустословить*, *празднословить*, *суесловить*, *балаболить*, *балабонить*, *пустозвонить*, *трепать*, *трепаться* ‘говорить пустяки, вздор, вести бессодержательные и бесполезные разговоры в течение длительного времени’),

— речевое действие с акцентированием бессодержательности и громкости и темпа речи (*болтать*³, *лепетать*, *тараторить*, *частить*, *стрекотать*, *трещать*, *тарыхтеть*, *цокотать*, *щебетать*, *тарантить*, *трындеть* ‘говорить много, быстро, без пауз, в течение длительного времени, обычно о чем-либо незначительном, несерьезном или вообще без определенной темы’).

Ряды с доминантами *болтать*², *болтать*³ имеют дериваты со значением субъекта, охарактеризованного по речи, и характеристики самой речи:

— *пустослов*, *болтолог*, *крикун*, *треполог*, *празднослов*, *суеслов*, *балабол*, *балаболка*, *балабон*, *болтун*, *болтушка*, *пустозвон*, *пустолайка*, *пу-*

стомеля, пустоплет, пустобрех, трепач ‘тот, кто пустословит’, *пустословка, крикунья, балаболка, болтунья, болтушка, пустолайка, пустомеля, трепачка* ‘та, кто пустословит’,

— *пустословие, пустозвонство, болтология, трепология, празднословие, словеса, словоблудие, словоизвержение, суесловие, языкоблудие, болтовня, слова, трепня, трепотня, треп* ‘бессодержательные и бесполезные речи, разговоры’;

— *болтун, лепетун, балабол и балаболка, балалайка, болтушка, говорун, сорока, стрекотун, тараторка и таратора, трескун, трещотка, таранта* ‘тот, кто много и быстро, часто бессодержательно говорит’, *болтунья, лепетунья, балаболка, балалайка, болтушка, говорунья, сорока, стрекотунья, стрекотуха, тараторка и таратора, трескунья, трещотка, цокотуха, щебетунья, таранта, трандычиха* ‘та, кто много и быстро, часто бессодержательно говорит’,

— *болтовня, лепет, лепетание, стреко́т, стреко́тание, стреко́тня, треско́тня, трещание, таракшение, цокотание, щебет, щебетание* ‘быстрая, часто бессодержательная речь’.

(2) Профилируется достаточность / недостаточность переданной информации; этот смысл реализуется в следующих оппозициях:

— качество высказывания, текста (*полнота ↔ неполнота, недосказанность, недоговоренность, эллипсис*),

— речевое действие, сообщение полной или неполной информации (*договаривать / договорить, досказывать / досказать ↔ недоговаривать / недоговорить, недосказывать / недосказать, умалчивать / умолчать; выпускать / выпустить, пропускать / пропустить, упускать / упустить ↔ восполнять / восполнить*).

Для названия пропущенной части высказывания, текста существуют специальные номинации, связанные с неполнотой как «анти-качеством»: *недомолвка, недоговоренность, недосказанность, умолчание, недоговорка* ‘часть информации, которую говорящий не включает в сообщение или сообщает с помощью неясных намеков, а также самое такое неполное сообщение’, *пропуск, пробел, лакуна* ‘отсутствие какой-либо части, детали, каких-либо фактов, сведений при изложении, повествовании, чтении, переписывании и т. д.’.

(3) Профилируется соответствие / несоответствие сообщаемой информации действительности; этот смысл реализуется в следующих оппозициях:

— признак высказывания (*правдивый, истинный ↔ ложный, лживый*),
— качество высказывания (*правдивость, истинность ↔ ложность, лживость*),

— само высказывание с характеристикой содержания по соответствию действительности (*правда, истина ↔ ложь, измышления, неправда, об-*

ман, дезинформация, блеф, вранье, лганье, липа, брехаловка, брехня, брех, враки, деза, дезуха, свист, треп), по достоверности, реальности сообщаемого (быль ↔ вымысел, миф, небылица, фикция, басня, выдумка, рассказы, сказка, фантазия, небыльщина),

— признак человека (правдивый, искренний, честный, прямой ↔ лживый, неискренний, нечестный),

— качество человека (правдивость, искренность, честность, прямо-та ↔ лживость, неискренность, нечестность),

— характеристика человека (правдолюб, правдолюбец, правдоруб, честяга ↔ лгун, обманщик, лгунишка, лжец, Мюнхаузен, враль, вральман, врун, врунишка, вруша, врушка, сочинитель, брехло, брехун, заливала и заливало, свистун, трепач, трепло, гонщик). Относительно данных существительных следует отметить различия в количестве и частотности слов, называющих качество и «анти-качество». С одной стороны, говорить правду осознается как норма, а язык фиксирует отклонение от нормы, отсюда большое количество наименований лжецов. С другой стороны, видимо, в языке отражается представление о том, что абсолютно всегда говорить правду невозможно, это тоже некое отклонение от нормы. Поэтому наименования человека, который всегда говорит правду, стилистически окрашены и часто употребляются в ироническом контексте, от них непродуктивно образуются существительные со значением женскости (ср., например, правдолюбка в НКРЯ — 7 примеров в основном корпусе, 2 в газетном), тогда как подобные наименования «анти-качества» образуются гораздо более свободно (лгунья, обманщица, лгунишка, врунья, врунишка, вруша, врушка, сочинительница, брехунья, гонщица).

Однословные наименования речевого действия ‘говорить правду’ в русском языке отсутствуют, при этом «анти-качество» репрезентируется объемным глагольным синонимическим рядом (лгать / солгать, обманывать / обмануть, дезинформировать, блефовать, врать / соврать и наврать, завираться / завратиться, плести / наплести, подвирать / подврать, привирать / приврать, присочинять / присочинить, сочинять / сочинить, темнить, травить, фантазировать, брехать / сбрехать, заливать, свистеть, трепать / натрепать, трепаться, гнать / нагнать, лепить, петь / напеть, прогонять / прогнать).

(4) Профилируется содержательность в сочетании с формой текста, а именно достаточностью / недостаточностью / избыточностью длины текста для передачи сообщения:

— признак высказывания (немногословный, краткий, компактный, конспективный, короткий, лаконический, лаконичный, однословный, односложный, сжатый, скупой, сухой, схематический, схематичный, тезисный,

телеграфный, лапидарный, куций ↔ многословный, длинный, долгий, пространный, растянутый). Следует отметить, что в составе ряда с доминантой *немногословный* не все прилагательные выражают положительную оценку краткого высказывания: *краткий, компактный, лаконичный, лапидарный vs односложный, телеграфный, куций*, то есть немногословие может интерпретироваться словами противопоставленного синонимического ряда и как соответствующее содержанию, и как недостаточное для выражения содержания,

— качество высказывания (*немногословность, краткость, компактность, конспективность, лаконизм, лаконичность, однословность, односложность, сжатость, скупость, сухость, схематизм, схематичность, тезисность, лапидарность ↔ многословность, многословие, пространность, растянутость*),

— признак речевого действия (*немногословно, кратко, вкратце, компактно, конспективно, коротко, лаконически, лаконично, однословно, односложно, сжато, скуп, сокращенно, сухо, схематически, схематично, тезисно, телеграфно, лапидарно, куце ↔ многословно, длинно, пространно, растянуто*),

— признак человека (*немногословный ↔ многословный*),

— качество человека (*немногословность ↔ многословность*).

Здесь же следует упомянуть и рассмотренный выше ряд с доминантой *разглагольствовать*, так как данные глаголы имеют комплексную семантику и в том числе характеризуют речевое действие с точки зрения его чрезмерной длительности. Таким образом, при характеристике достаточности / недостаточности / избыточности длины текста для передачи сообщения явным «анти-качеством» выступает многословие, а оценка краткого высказывания как достаточного или недостаточного может быть обязательным компонентом семантики слова либо зависеть от контекста.

Возможно и несколько другое противопоставление, по степени насыщенности текста деталями, где положительно маркированным качеством речи выступает подробность, то есть способность текста передавать всю необходимую информацию, включая не только главное, основное, но и отдельные частности, уточняющие детали:

— признак высказывания (*краткий, компактный, конспективный, короткий, лаконический, лаконичный, немногословный, однословный, односложный, сжатый, скупой, сокращенный, сухой, схематический, схематичный, тезисный, лапидарный, куций ↔ подробный, детальный, доскопальный, обстоятельный, развернутый*),

— качество высказывания, изложения (*краткость, компактность, конспективность, лаконизм, лаконичность, немногословность, однословность, односложность, сжатость, скупость, сухость, схематизм, схе-*

матичность, тезисность, лапидарность ↔ подробность, детальность, доскональность, обстоятельность, развернутость),

— признак речевого действия (*кратко, вкратце, компактно, конспективно, коротко, лаконически, лаконично, немногословно, однословно, односложно, сжато, скупое, сокращенно, сухо, схематически, схематично, тезисно, лапидарно, куце ↔ подробно, детально, досконально, обстоятельно, развернуто*).

(5) Профилируется новизна, оригинальность сообщаемой информации, с акцентом на «анти-качестве», ср. оппозицию *оригинальный ↔ неоригинальный, банальный, избитый, клишированный, общеизвестный, трафаретный, шаблонный, штампованный*. Кроме того, существует синонимический ряд для характеристики фраз, выражений, обладающих данным «анти-качеством»: *штамп, клише, трафарет, формула, трюизм*.

Итак, репрезентация информативности речи характеризуется номинативной плотностью и профилированием как собственно этого качества, так и других связанных с ним признаков: полнота, соответствие действительности, количественные характеристики высказывания. Преобладающим количеством лексем репрезентируется «анти-качество» — неинформативность, бессодержательность, неполнота, несоответствие объема текста передаваемому содержанию, несоответствие информации действительности, отсутствие новизны.

II. Правильность. Данное качество и противоположное «анти-качество» репрезентируются следующими синонимико-антонимическими комплексами и синонимическими рядами.

(6) Профилируется правильность произношения, четкость дикции:

— признак высказывания (*внятный, отчетливый, чеканный, четкий, членораздельный, явственный, ясный ↔ невнятный, косноязычный, неотчетливый, неразборчивый, нечеткий, нечленораздельный, неявственный, неясный*). Еще одно противопоставление специализирует произношение и построение высказывания на неродном языке: *правильный, чистый ↔ ломаный*, хотя оно не четко антонимическое, так как прилагательное *правильный* шире по семантике, *чистый* скорее характеризует произношение, а *ломаный* — не только произношение, но и грамматику, построение высказывания. Прилагательное *чистый* в контексте может также противопоставляться прилагательным *гнусавый, картавый, шепелявый*, но это тоже не собственно антонимия; а противопоставление *чистый ↔ нечистый* демотативно связано не только с речью, но и со звучанием вообще.

— качество высказывания (*внятность, отчетливость, чеканность, четкость, членораздельность, явственность, ясность ↔ невнятность,*

косноязычие, неотчетливость, неразборчивость, нечеткость, нечленораздельность, неясственность, неясность),

— признак речевого действия (*внятно, отчетливо, чеканно, четко, членораздельно, явственно, ясно* ↔ *невнятно, косноязычно, неотчетливо, неразборчиво, нечетко, нечленораздельно, неясственно, неясно*).

Относительно номинации самого речевого действия следует сказать, что четкой глагольной оппозиции не выделяется. Есть глаголы, называющие намеренно, нарочито раздельное, внятное, четкое произношение — *проговаривать, чеканить, скандировать*, с которыми глаголы типа *мямлить, бубнить, бурчать, бормотать* не составляют антонимическую оппозицию, так как отличаются дополнительными компонентами значений — не просто невнятно, но еще и медленно, неуверенно, выражая недовольство и т. п.

(7) Профилируется правильность (преимущественно имеется в виду грамматическая и стилистическая) внешнего оформления текста:

— признак высказывания (*ровный, гладкий* ↔ *неровный, негладкий, шероховатый*),

— качество высказывания (*ровность, гладкость* ↔ *неровность, шероховатость*),

— признак речевого действия, изложения (*ровно, гладко* ↔ *неровно, негладко, шероховато*).

Итак, при репрезентация правильности речи важным оказывается не столько соответствие нормам произношения и построения текста, сколько оценка текста адресатом с точки зрения удобства восприятия. Количество репрезентантов качества и «анти-качества» приблизительно равное.

III. Точность.

(8) Данное качество и противоположное «анти-качество» репрезентируются одним синонимико-антонимическим комплексом, профилирующим такое выражение мысли говорящим, которое позволяет / не позволяет понять высказывание сразу в одном определенном смысле:

— признак высказывания (*однозначный, ясный, недвусмысленный, прозрачный* ↔ *неоднозначный, неясный, двусмысленный, туманный*),

— качество высказывания (*однозначность, ясность, недвусмысленность, прозрачность* ↔ *неоднозначность, неясность, двусмысленность, туманность*),

— признак речевого действия (*однозначно, ясно, недвусмысленно, перен. прозрачно* ↔ *неоднозначно, неясно, двусмысленно, туманно*).

Как видим, при репрезентации точности речи оказывается важным способ оформления мысли говорящим, при этом акцентирована точка зрения адресата. Количество репрезентантов качества и «анти-качества» приблизительно равное.

IV. Логичность.

(9) Данное качество и противоположное «анти-качество» репрезентируются одним синонимико-антонимическим комплексом:

— признак высказывания (*логичный, последовательный, связный, складный, стройный* ↔ *нелогичный, непоследовательный, несвязный, нескладный, нестройный, противоречивый, путаный, сбивчивый, алогический, алогичный*),

— качество высказывания (*логичность, последовательность, связность, складность, стройность* ↔ *нелогичность, непоследовательность, противоречивость, путаность, сбивчивость, алогизм, алогичность*),

— признак речевого действия (*логично, последовательно, связно, складно, стройно* ↔ *нелогично, непоследовательно, противоречиво, путано, сбивчиво, алогично*).

А. П. Сковородников формулирует требование логичности как «соблюдение законов и правил формальной логики» [Сковородников, 2014, с. 227]; в общезыковом же сознании, как показывает анализ семантики и внутренней формы слов данных рядов, логичность — это прежде всего правильный, разумный ход изложения, последовательность мыслей и их связь между собой, а также правильное соотношение между частями высказывания. Несколько подробнее в языке представлено «анти-качество».

V. Уместность. Сущность данного качества речи обозначена А. П. Сковородниковым как «соответствие коммуникативной ситуации, избранному стилю и жанру» [Сковородников, 2014, с. 227]. В общезыковом словаре противопоставление уместности / неуместности связано не только с речью, но и с другими действиями.

(10) Применительно к речи используется лишь одно противопоставление, характеризующее соответствие ситуации общения и теме: *кстати, впазд ↔ некстати, невпазд*. При этом существует синонимический ряд глаголов, репрезентирующих «анти-качество», то есть называющих произнесение чего-либо неуместного, неожиданного, неправдоподобного: *ска-знуть, брякать / брякнуть, б'ухать / б'ухнуть, выдавать / выдать, за-гибать / загнуть, отпускать / отпустить, сморозить, хватить, ляпать / ляпнуть*. Антонимических связей у данного ряда нет; можно упомянуть лишь глагол *ввертывать / вернуть*, называющий произнесение небольшой реплики в удачный момент своей или чьей-либо речи.

VI. Чистота. Из нескольких составляющих данного качества речи, которые перечисляет А. П. Сковородников, — «незасоренность речи диалектными, жаргонными, просторечными словами, стилистически не оправданными иноязычными словами и выражениями, грубыми словами и высказываниями» [Сковородников, 2014, с. 227] — в языке репрезенти-

руется отсутствие /наличие грубых слов и выражений, причем безусловно маркированным членом оппозиции выступает «анти-качество».

(11) Это проявляется в наличии двух синонимико-антонимических комплексов, различающихся оценкой степени допустимости в речи тех или иных грубых слов и выражений — ср. *приличный ↔ неприличный, цензурный ↔ нецензурный*:

— признак речи (*приличный, пристойный, благопристойный ↔ неприличный, бесстыдный, вульгарный, грубый, грязный, крепкий, непристойный, площадной, пошлый, сальный, скабресный, циничный, неблагопристойный, гривуазный, неподобный, цинический, забористый, заборный, кабацкий, казарменный, непотребный, отборный, подзаборный, похабный, соленый, ядерный, окопный, солдафонский, срамной; цензурный ↔ нецензурный, ненормативный, обценный, табуированный, матерный, матерщинный, непечатный*),

— качество речи, слов (*приличность, пристойность, благопристойность ↔ неприличность, бесстыдность, вульгарность, грубость, крепость, непристойность, пошлость, сальность, скабресность, циничность, неблагопристойность, гривуазность, забористость, отборность, похабность, ядерность*),

— признак речевого действия (*прилично, пристойно, благопристойно ↔ неприлично, бесстыдно, вульгарно, грубо, грязно, крепко, непристойно, пошло, сально, скабресно, цинично, непотребно, забористо, отборно; цензурно ↔ нецензурно, матерно, непечатно, по-матерному*).

Кроме того, «анти-качество» дополнительно репрезентируют синонимические ряды, называющие:

— характеристику речи, высказывания (*неприличность, бесстыдство, вульгарщина, грубость, непристойность, пошлость, сальность, скабресность, неблагопристойность, непотребство, похабщина, похабень, похабство*),

— речевое действие (*сквернословить, выражаться / выразиться, материться / выматериться и сматериться, матерщинничать, матюгаться / матюгнуться и матюкаться / матюкнуться*),

— характеристику человека (*сквернослов, матерщинник; сквернословка, матерщинница*).

Итак, при обозначении признака чистоты речи, а именно отсутствия / наличия грубых слов и выражений, преобладают лексемы, называющие «анти-качество», и в количественном отношении, и по разнообразию лекско-грамматической интерпретации.

VII. Доходчивость.

(12) Данное качество репрезентируется следующим синонимико-антонимическим комплексом:

— признак речи (*ясный, понятный, вразумительный, толковый, внятный, четкий, членораздельный* ↔ *неясный, непонятный, невразумительный, бестолковый, невнятный, нечеткий, нечленораздельный*),

— качество речи (*ясность, понятность, вразумительность, толковость, внятность, четкость, членораздельность* ↔ *неясность, непонятность, невразумительность, бестолковость, невнятность, нечеткость, нечленораздельность*),

— признак речевого действия — изложения, объяснения (*ясно, понятно, вразумительно, толково, толком, внятно, четко, членораздельно* ↔ *неясно, непонятно, невразумительно, бестолково, невнятно, нечетко, нечленораздельно*).

Семантика данных оппозиций интерпретационная, доходчивость в них представлена как обусловленная хорошим / плохим изложением, но нет конкретизации того, что именно в речи позволяет / не позволяет адресату понять ее сразу, без дополнительных разъяснений.

Отметим также синонимические ряды, репрезентирующие «анти-качество» уже с конкретизацией причины того, почему речь трудна для восприятия — она характеризуется сложностью в построении фраз, длиннотами, изобилует необычными, излишне украшенными оборотами:

— признак речи (*витиеватый, вычурный, кудрявый, цветистый, кудреватый, цветастый*),

— качество речи (*витиеватость, вычурность, кудрявость, цветистость, кудреватость, цветастость*),

— признак речевого действия (*витиевато, вычурно, кудряво, цветисто, кудревато, цветасто*).

Четких оппозиций в этом случае не образуется: хотя в словарях прилагательное *витиеватый* толкуется как ‘лишенный простоты’ [БТС, с. 133], но семантика прилагательного *простой* более обобщенная, нет денотативной связи именно с речью.

Итак, доходчивость интерпретируется с точки зрения адресата — может ли он понять смысл высказывания сразу, а причина этого (форма высказывания) может быть конкретизирована или нет. Преобладают лексемы, называющие «анти-качество».

VIII. Богатство.

(13) При репрезентации данного качества в языке акцентируется именно его наличие, то есть способность, умение человека говорить красиво, выразительно, убедительно, используя разнообразные средства языка, риторические приемы воздействия и т. д.; см. следующий синонимико-антонимический комплекс, где «анти-качество» представлено минимально в каждой оппозиции:

- признак человека (*красноречивый, сладкоречивый, сладкогласный, велеречивый, речистый* ↔ *косноязычный*),
- признак высказывания, речи, изложения (*красноречивый, сладкоречивый, сладкогласный, велеречивый* ↔ *косноязычный*),
- признак речевого действия (*красноречиво, велеречиво, красно* ↔ *косноязычно*),
- качество человека (*красноречие, велеречивость, красноречивость, речистость, сладкоречивость, сладкоречие, витийство, краснословие* ↔ *косноязычие, косноязычность*).

Существуют также специальные номинации для характеристики человека, обладающего данным качеством (*оратор, вития, трибун, Демосфен, златоуст, Цицерон*), и для обозначения речевого действия (*ораторствовать, витийствовать*), однако эти ряды не имеют антонимических противопоставлений.

Следует отметить, что в словарях связь богатства речи и информативности специально не отмечается, а указывается на внешнее оформление речи и способность воздействовать на слушателей, ср.: *красноречие* ‘способность, умение говорить красиво, убедительно; ораторский талант’ [БТС, с. 466]. Однако богатство имеет связь с содержательностью, поскольку внешне выразительная, но бессодержательная речь получает отрицательную (или по крайней мере ироническую) оценку и для ее номинации используются ряды с доминантами *разглазольствовать, краснобайство* и под., о которых пойдет речь ниже в связи с рассмотрением экспрессивности речи.

(14) Можно упомянуть еще одно противопоставление, связанное с обозначением богатства интонационного: *выразительный* ↔ *невыразительный, монотонный*. Хотя словари не отмечают у прилагательных *выразительный* и *невыразительный* специальных значений или оттенков, соотносительных с характеристиками речи, предстает, что они все же есть, поскольку поддерживаются наличием наречного противопоставления *выразительно, с выражением* ↔ *невыразительно, монотонно, без выражения* для обозначения признака речевого действия.

Итак, при обозначении богатства речи в русском языке акцентируется и представляется разнообразными средствами именно наличие этого качества, тогда как «анти-качество» репрезентируется минимально. Важной оказывается связь богатства и содержательности речи.

IX. Этичность. Соблюдение правил этики общения — безусловно важное качество, которое является объектом внимания исследователей не только в собственно культурно-речевом аспекте, но и в более широком лингвистическом контексте — см., например, [Вежливость ..., 2018]. Представления о вежливости находят отражение в языке и фиксируются в словарях. При этом вежливость — это качество не только речи, но и поведения человека

в целом. Интересно, что словари в первую очередь фиксируют поведенческий аспект, опираясь на сочетаемость типа *вежливый человек*, причем вежливость и невежливость часто определяются через друг друга: *вежливый* ‘чуждый грубости, предупредительный, услужливый’ [БТС, с. 115], *грубый* ‘6. не соблюдающий этики человеческих или профессиональных отношений; невежливый, неделикатный, неучтивый’ [БТС, с. 230]. Однако если по данным Национального корпуса русского языка [НКРЯ] сравнить данные о сочетаемости, например, лексемы *вежливый* с существительными со значением речи и с существительными со значением поведения (в контекстах на расстоянии от -2 до 2), то видим следующее:

вежливый + речь 851 вхождение, *вежливый* + поведение 67 вхождений (в основном корпусе).

Можно заключить, что вежливость все же прежде всего осознается в связи с речевым поведением и речевой этикой.

(15) Поэтому рассмотрим в качестве средства репрезентации такого качества, как этичность, синонимико-антонимический комплекс вежливость / невежливость:

— признак речи (*вежливый, корректный, любезный, учтивый* ↔ *невежливый, грубый, дерзкий, некорректный, нелюбезный, неучтивый, хамский*),

— качество речи (*вежливость, корректность, любезность, учтивость* ↔ *невежливость, грубость, дерзость, некорректность, нелюбезность, неучтивость*),

— признак речевого действия (*вежливо, корректно, любезно, учтиво* ↔ *невежливо, грубо, дерзко, некорректно, нелюбезно, неучтиво, хамски, по-хамски*).

Кроме того, «анти-качество» репрезентируется синонимическими рядами со значением самого речевого действия (*грубить, дерзить, хамить*), характеристики речи (*грубость, дерзость*) и характеристики человека (*грубиян, хам, хамло; грубиянка, хамка*).

Итак, для обозначения этичности речи в аспекте вежливости в языке имеются средства номинации и качества, и «анти-качества», с количественным перевесом в пользу последнего, в том числе за счет специальных обозначений резко невежливого речевого действия и его субъекта.

Здесь же нужно снова упомянуть рассмотренные выше синонимико-антонимические комплексы, характеризующие речь по наличию в ней сниженных, грубых, непристойных слов и выражений (*приличный* ↔ *неприличный, цензурный* ↔ *нецензурный*), поскольку отношение к употреблению подобных слов и выражений, в отличие от диалектных или жаргонных единиц, связано с требованиями не только литературных лексических норм, но и, безусловно, норм этических.

Х. Экспрессивность. Данное качество А. П. Сковородниковым пояснено как «повышенная степень воздействия». В русском языке, как кажется, нет специальных средств для обозначения только экспрессивности и именно как характеристики речи: прилагательное *выразительный*, как уже отмечалось, имеет более широкое значение.

(16) Можно назвать синонимические ряды, включающие единицы комплексной семантики, которыми номинируется экспрессивность как качество, — *красноречивый* и деривационно связанные с ним, рассмотренные выше в связи с богатством речи. Действительно, красноречивый — это и красивый, и выразительный, и убедительный. С другой стороны, чрезмерная экспрессивность речи в русском языке воспринимается как «анти-качество», ср. синонимические ряды, называющие:

— речевое действие с акцентированием длительности речи в сочетании с эмоциональностью и усложненной формой, при этом бессодержательностью (*разглагольствовать, краснобайствовать, ораторствовать, фразерствовать, витийствовать, демагогствовать, петь, разливаться, распинаться, распространяться, рассусоливать, разглагольствование, демагогия, рассусоливание, краснобайство, фразерство, риторство*),

— характеристику человека по такой речи (*демагог, вития, златоуст, краснобай, оратор, фразер, говорун; фразерка, говорунья*),

— признак речи (*напыщенный, высокопарный, громкий, пышный, выспренный, выспренный, риторический, риторичный, ходульный, велеречивый, фразистый, надутый, трескучий*),

— качество речи (*напыщенность, высокопарность, громкость, пышность, выспренность, риторичность, ходульность, фразистость, надутость, трескучесть*),

— признак речевого действия (*напыщенно, высокопарно, громко, пышно, выспренно, выспренно, риторически, риторично, ходульно, фразисто, надут, трескуче*).

И если при характеристике богатства речи *красноречию* противопоставляется *косноязычие*, то при характеристике экспрессивности можно говорить о другом противопоставлении: *ораторствовать* и *разглагольствовать, оратор* и *краснобай, красноречие* и *краснобайство* не являются антонимами в строгом смысле, но противопоставлены именно по наличию / отсутствию значимого содержания речи, степени экспрессивности и оценке ее уместности.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, анализ синонимических и антонимических отношений слов различных лексико-семантических групп в денотативно-идеографи-

ческой сфере «Речь» на основе материалов идеографических словарей русского языка показывает, какие коммуникативные качества и «анти-качества» речи являются значимыми в картине мира говорящих, а также конкретизирует параметры речевой ситуации: признак речи (*логичный, банальный, вежливый, ...*), качество речи (*внятность, ясность, недосказанность, ...*), характеристика речи (*краснобайство, болтовня, ...*), само речевое действие (*ораторствовать, сказануть, ...*), признак речевого действия (*витиевато, невпопад, ...*), признак субъекта речи (*вежливый, красноречивый, ...*), качество субъекта речи (*немногословность, вежливость, ...*), его характеристика (*болтун, лжец, оратор, ...*), — которые характеризуются наибольшей степенью номинативной плотности при обозначении того или иного качества или «анти-качества».

Источники и принятые сокращения

1. БТИССАК — *Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов* : [материалы словаря] / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург : Москва : Кабинетный ученый, 2021. — 414 с.
2. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.
3. БТССРР — *Большой толковый словарь синонимов русской речи* / Л. Г. Бабенко, Н. А. Дьячкова, Ю. В. Казарин [и др.] ; под общей редакцией Л. Г. Бабенко. — Москва : АСТ-Пресс Книга, 2008. — 753 с.
4. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 21.06.2022).

Литература

1. Антонова С. М. Глаголы говорения — динамическая модель языковой картины мира : опыт когнитивной интерпретации : Монография / С. М. Антонова. — Гродно : ГрГУ, 2003. — 519 с. — ISBN 985-417-517-0.
2. Бабенко Л. Г. Концепция, структура и основные лексикографические параметры словаря / Л. Г. Бабенко // *Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов* : [материалы словаря] / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург : Москва : Кабинетный ученый, 2021а. — С. 14—35. — ISBN 978-5-6044025-4-2.
3. Бабенко Л. Г. Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики / Л. Г. Бабенко // *Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов* : [материалы словаря] / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург : Москва : Кабинетный ученый, 2021б. — С. 36—53. — ISBN 978-5-462-00893-1.
4. Бабенко Л. Г. Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении : динамика интерпретаций / Л. Г. Бабенко // *Научный диалог*. — 2020. — № 9. — С. 9—47. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-9-47.
5. *Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации* : материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ, 23—24 октября 2018 г. / Институт лингвистики ; [составитель и ответственный редактор И. А. Шаронов]. — Москва : РССПЭН, 2018. — 318 с. — ISBN 978-5-8243-2291-0.

6. *Виноградова М. В.* Лингвокультурологический подход к обучению иностранных студентов-филологов глаголам речи, характеризуемой по звучанию и произнесению : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / М. В. Виноградова. — Санкт-Петербург, 2013. — 26 с.
7. *Гарибова М. А.* Глаголы речи в русском и таджикском языках : сходства и различия : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.22, 10.02.20 / М. А. Гарибова. — Душанбе, 2021. — 26 с.
8. *Головин Б. Н.* Основы культуры речи : учебное пособие для студентов филологических специальностей университетов / Б. Н. Головин. — Москва : Высшая школа, 1980. — 335 с.
9. *Егорова Ю. В.* Возможности характеристики человека говорящего с помощью русских неглагольных слов : автореферат диссертации ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Ю. В. Егорова. — Москва, 2003. — 24 с.
10. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-7333-0143-0.
11. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. — Москва : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с. — ISBN 5-8360-0165-0.
12. *Крылова И. А.* Семантико-стилистическая характеристика ЛСГ глаголов речи : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. А. Крылова. — Москва, 1996. — 162 с.
13. *Логический анализ языка. Язык речевых действий* / РАН, Ин-т языкознания. — Москва : Наука, 1994. — 188 с. — ISBN 5-02-011227-5.
14. *Потапова О. Ю.* Лингвокогнитивное моделирование лексико-фразеологического поля «Речевая деятельность» (на материале современного немецкого языка) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / О. Ю. Потапова. — Москва, 2008. — 21 с.
15. *Сковородников А. П.* Коммуникативные качества речи / А. П. Сковородников // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. — С. 227—228. — ISBN 978-5-7638-3042-2.
16. *Старикова Г. Н.* Номо Loquens в зеркале имен народной культуры (на материале русского и русинского языков) / Г. Н. Старикова // Русин. — 2017. — № 2. — С. 140—157. — DOI: 10.17223/18572685/48/10.
17. *Хорошая речь* / Под ред. М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 2001. — 316 с. — ISBN 5-292-02620-4.
18. *Шарипова В. А.* Объективация в языке функционально-когнитивной сферы «Речевая деятельность» (на материале русского и английского языков) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / В. А. Шарипова. — Казань, 2013. — 22 с.
19. *Шатуновский И. Б.* Речевые действия и действия мысли в русском языке / И. Б. Шатуновский. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2016. — 477 с. — ISBN 978-5-9908330-1-2.
20. *Язык о языке : сборник статей* / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — 624 с. — ISBN 5-7859-0036-X.
21. *Caballero R.* Verbs in speech framing expressions : Comparing English and Spanish / R. Caballero, C. Paradis // Journal of Linguistics. — 2018. — № 54 (1). — Pp. 45—84. — DOI: 10.1017/S0022226717000068.

22. Parshutina G. A. Strategic implementation of verbs of communication in English business discourse / G. A. Parshutina, K. V. Popova // Training, Language and Culture. — 2018. — № 2 (3). — Pp. 86—96. — DOI: 10.29366/2018tlc.2.3.6.

23. Xia L. Colligational Patterns in China English : The Case of the Verbs of Communication / L. Xia, Y. Xia, Q. Li // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). — 2019. — Vol. 11856 LNAI. — Pp. 3—14. — DOI: 10.1007/978-3-030-32381-3_1.

Material resources

A large explanatory dictionary of the Russian language. (2000). St. Petersburg: Norint. 1536 p. (In Russ.).

A large explanatory dictionary of synonyms of Russian speech. (2008). Moscow: AST-Press Book. 753 p. (In Russ.).

A large explanatory ideographic dictionary of synonymic-antonymic complexes: [dictionary materials]. (2021). Yekaterinburg; Moscow: Cabinet Scientist. 414 p. (In Russ.).

The National Corpus of the Russian language. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed 21.06.2022). (In Russ.).

References

Antonova, S. M. (2003). *Speaking verbs — a dynamic model of the linguistic picture of the world: the experience of cognitive interpretation: Monograph.* Grodno: GrSU. 519 p. ISBN 985-417-517-0. (In Russ.).

Babenko, L. G. (2020). Types of Lexical Sets in Structural-Semantic, Cognitive-Discursive and Lexicographic Coverage: Dynamics of Interpretations. *Nauchnyi dialog*, 9: 9—47. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-9-47> (In Russ.).

Babenko, L. G. (2021a). The concept, structure and basic lexicographic parameters of the dictionary. In: *Big explanatory ideographic dictionary of synonymic-antonymic complexes: [dictionary materials].* Yekaterinburg; Moscow: Cabinet Scientist. 14—35. ISBN 978-5-6044025-4-2. (In Russ.).

Babenko, L. G. (2021b). Synopsis (code) of ideographic classification of Russian vocabulary. In: *Large explanatory ideographic dictionary of synonymic-antonymic complexes: [dictionary materials].* Yekaterinburg; Moscow: Cabinet Scientist. 36—53. ISBN 978-5-462-00893-1. (In Russ.).

Caballero, R., Paradis, C. (2018). Verbs in speech framing expressions: Comparing English and Spanish. *Journal of Linguistics*, 54 (1): 45—84. DOI: 10.1017/S0022226717000068.

Egorova, Yu. V. (2003). *Possibilities of the characteristics of a person speaking with the help of Russian non-verbal words.* Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 24 p. (In Russ.).

Garibova, M. A. (2021). *Verbs of speech in Russian and Tajik languages: similarities and differences.* Author's abstract of PhD Diss. Dushanbe. 26 p. (In Russ.).

Golovin, B. N. (1980). *Fundamentals of speech culture: a textbook for students of philological specialties of universities.* Moscow: Higher School. 335 p. (In Russ.).

Good speech. (2001). Saratov: Saratov University Press. 316 p. ISBN 5-292-02620-4. (In Russ.).

Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse.* Volgograd: Peremenna. 477 p. ISBN 5-7333-0143-0. (In Russ.).

Kobozeva, I. M. (2000). *Linguistic semantics.* Moscow: Editorial URSS. 352 p. ISBN 5-8360-0165-0. (In Russ.).

- Krylova, I. A. (1996). *Semantic and stylistic characteristics of LSG verbs of speech*. PhD Diss. Moscow. 162 p. (In Russ.).
- Language about language: collection of articles*. (2000). Moscow: Languages of Russian Culture. 624 p. ISBN 5-7859-0036-X. (In Russ.).
- Logical analysis of the language. Language of speech actions / RAS, Institute of Linguistics*. (1994). Moscow: Nauka. 188 p. ISBN 5-02-011227-5. (In Russ.).
- Parshutina, G. A., Popova, K. V (2018). Strategic implementation of verbs of communication in English business discourse. *Training, Language and Culture*, 2 (3): 86—96. DOI: 10.29366/2018tlc.2.3.6.
- Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of an International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State University, October 23—24, 2018 / Institute of Linguistics*. (2018). Moscow: RSPEN. 318 p. ISBN 978-5-8243-2291-0. (In Russ.).
- Potapova, O. Y. (2008). *Linguocognitive modeling of the lexical and phraseological field "Speech activity" (based on the material of the modern German language)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 21 p. (In Russ.).
- Skovorodnikov, A. P. (2014). Communicative qualities of speech. In: *Effective speech communication (basic competencies): dictionary-reference*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. 227—228. ISBN 978-5-7638-3042-2. (In Russ.).
- Sharipova, V. A. (2013). *Objectification in the language of the functional-cognitive sphere "Speech activity" (based on the material of the Russian and English languages)*. Author's abstract of PhD Diss. Kazan. 22 p. (In Russ.).
- Shatunovsky, I. B. (2016). *Speech actions and actions of thought in the Russian language*. Moscow: Publishing House YASK. 477 p. ISBN 978-5-9908330-1-2. (In Russ.).
- Starikova, G. N. (2017). Homo Loquens in the mirror of the names of folk culture (based on the material of the Russian and Rusyn languages). *Rusin*, 2: 140—157. DOI: 10.17223/18572685/48/10. (In Russ.).
- Vinogradova, M. V. (2013). *Linguoculturological approach to teaching foreign philological students verbs of speech characterized by sound and pronunciation*. Author's abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 26 p. (In Russ.).
- Xia, L., Xia, Y., Li, Q. (2019). Colligational Patterns in China English : The Case of the Verbs of Communication. *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 11856 LNAI: 3—14. DOI: 10.1007/978-3-030-32381-3_1.

Статья поступила в редакцию 13.10.2022,
одобрена после рецензирования 31.10.2022,
подготовлена к публикации 15.11.2022.